

Линь Куншань покачал головой.

— Не стоит благодарности, это ты заслужил по праву.

Услышав это, Цинь Шухэн вовсе не собирался забирать свои слова назад. Он приложил пальцы к переносице, поправляя очки, и произнес:

— Эти слова благодарности ты тоже заслужил.

Линь Куншань улыбнулся, не став спорить. Он знал, что Цинь Шухэн довольно упрям. Именно благодаря этому качеству он не сломался под ударами судьбы и смог добиться того, что имеет сейчас.

Беда в корпорации Цинь случилась раньше, чем ожидалось. План отца Цинь Шухэна — сделать племянника козлом отпущения — провалился, зато сам племянник нанес ответный удар. Благодаря высокому уровню сотрудничества Цинь Шухэна со следствием полиция получила неопровержимые доказательства незаконной деятельности компании, что отправило Цинь Чжигана за решетку. В конечном итоге часть активов корпорации Цинь, оставшаяся чистой и не затронутая проверками, полностью перешла в руки Цинь Шухэна.

Изначально эти активы Цинь Чжиган планировал передать своему родному сыну Цинь Цзюню, как только племянник возьмет вину на себя.

Линь Куншань медленно отпил газировку из бокала и спросил:

— У Цинь Чжигана случился инсульт?

Эта новость уже перестала быть секретной: вскоре после ареста у Цинь Чжигана внезапно случился приступ. Многие судачили, что он симулирует, пытаясь добиться освобождения для лечения, чтобы избежать тюрьмы и впоследствии взять реванш. Но Линь Куншань знал, что это не так.

Цинь Шухэн кивнул:

— Повреждение ствола мозга, его парализовало.

Он добавил с невозмутимым видом:

— Наверное, от злости.

Находясь в изоляторе, Цинь Чжиган не желал смиряться и при каждой возможности

настойчиво требовал встречи с адвокатом. Когда адвокат пришел во второй раз, Цинь Чжиган с трудом донес до него свои мысли. Но стоило юристу собраться на выход, как Цинь Чжиган поднял голову и увидел стоявшего у двери Цинь Шухэна.

— Он взглянул на меня, и в тот же миг его охватил приступ ярости, — негромко сказал Цинь Шухэн.

Он был на семьдесят процентов похож на Цинь Цзюня, но их легко было различить: из-за привычки вечно хмуриться лицо Цинь Шухэна казалось более строгим и сухим, а его бесстрастное выражение с плотно сжатыми губами было куда холоднее, чем свирепость Цинь Цзюня.

— За железной решеткой, я снаружи, он внутри. Цинь Чжиган, должно быть, ненавидел меня до глубины души, его глаза налились кровью, казалось, он готов был вырваться и загрызть меня насмерть.

Секундой позже Цинь Чжиган рухнул на пол. С тех пор он больше не вставал. Возможно, сознание его еще было ясным, но тело было искажено параличом и больше ему не подчинялось.

Рассказав это, Цинь Шухэн добавил:

— За это предложение тоже спасибо тебе.

Линь Куншань тихо вздохнул, не приписывая заслугу себе:

— Я и сам не ожидал, что эффект будет таким сильным.

В основном это произошло потому, что уровень ненависти Цинь Чжигана был переполнен.

— Есть кое-что, о чем я давно хотел спросить, — Цинь Шухэн повернулся к стоявшему рядом Линь Куншаню. — У тебя есть человек, с которым ты хотел бы поступить так же?

Красивый молодой человек держал бокал, его тонкие белые пальцы слегка касались стекла, освещенного огнями банкета. Эта бледность казалась еще более притягательной, чем сияние хрусталя. Линь Куншань задумался, покрутил бокал в руках и ответил:

— Он слишком посредственен и труслив, у него не хватит духу на такую ярость.

Цинь Шухэн понял, что Линь Куншань не стал отрицать наличие такого человека. Он не стал расспрашивать дальше — оба они не были людьми, привыкшими пустословить.

Цинь Шухэн лишь сказал:

— На прошлой неделе я ездил на родину, поставил свечу отцу.

Отец Цинь Шухэна умер рано. Три года назад, когда Цинь Чжиган забрал его из деревни, юноша часто слышал, как окружающие льстили Цинь Чжигану, называя того добрым и великодушным дядей. Так или иначе, эти слова постоянно напоминали Цинь Шухэну, что он лишь чужак, живущий на подачки.

— В свое время, когда мой отец болел, о нем заботилась тетушка.

В отличие от мужа, госпожа Цинь, не имевшая с ним кровного родства, проявляла к нему искреннюю заботу. Линь Куншань молча слушал; в свое время госпожа Цинь помогала и ему. Удивительно, как такая женщина могла стать женой Цинь Чжигана. Но, услышав это сейчас, Линь Куншань догадался о чем-то.

— Ты передал те две компании Цинь Цзюню?

— Да, — Цинь Шухэн кивнул и поправил очки в черной оправе. — Это наследство тетушки. Если считать по чистым активам и вычесть инфляцию, эти компании примерно равны тем предприятиям, которые Цинь Чжиган передал мне в управление три года назад.

Цинь Шухэн не стал поступать так жестоко, как Цинь Чжиган, и не стал сводить счеты с Цинь Цзюнем. Он даже вернул ему те ресурсы, которые когда-то получил от дяди.

— А дальше — пусть сам отвечает за прибыль и убытки.

Линь Куншань не был удивлен: он догадывался, что Цинь Шухэн поступит именно так. Однако он хорошо знал Цинь Цзюня и понимал, что для того это не будет легкой прогулкой. Хотя после проверок оставшиеся предприятия были легальными, включая те две компании матери, ситуация Цинь Цзюня кардинально отличалась от положения Цинь Шухэна.

Предприятия, которые принял Цинь Шухэн, были активами, которыми он усердно управлял три года, и избавление от незаконных частей пошло им только на пользу. Но две компании в руках Цинь Цзюня прежде сильно зависели от общей деятельности корпорации Цинь. Теперь же их отделили, оставив Цинь Цзюня один на один с управлением.

Сотрудники корпорации прекрасно знали, кто из них лучший руководитель. Не говоря уже о деловых качествах, характер Цинь Цзюня не внушал доверия — по компании давно ходили слухи, как он бросил собственное стартап-предприятие и сбежал в шоу-бизнес. Конечно, никто не любит безответственного босса. Линь Куншань знал, что все контракты сотрудников были заключены с группой компаний, что позволяло переводить людей между дочерними фирмами. Вероятно, как только новость о смене владельца станет официальной, весь управленческий

состав поспешит перебежать под крыло Цинь Шухэна.

Но у Цинь Цзюня больше не было выбора. Когда он мог своевольничать в шоу-бизнесе, его прикрывал Цинь Чжиган — он не только оплачивал огромные счета сына, но и создал для него рабочую команду. Теперь же у Цинь Цзюня не осталось капитала. В индустрии развлечений его уже успели втоптать в грязь, и обелить репутацию не было никаких шансов. Кроме того, эти две компании были единственным, что оставила ему мать. Цинь Цзюнь мог ненавидеть отца, но был обязан взять на себя ответственность за дело матери.

Двадцать с лишним лет он был капризным господином, не знающим забот, а теперь ему придется столкнуться с реальностью. Ему придется взять управление на себя, вынужденно заниматься тем, что он больше всего ненавидел и к чему был совершенно не приспособлен.

— На сегодняшний банкет Цинь Цзюнь тоже хотел попасть, — сказал Цинь Шухэн.

Подобные светские рауты были для него невыносимы, но теперь ему приходилось идти на них через силу.

— Но у дверей отеля его развернули — ему не удалось получить приглашение.

Линь Куншань не был удивлен. Для Цинь Цзюня такой удар по самолюбию был самым болезненным. Но по сравнению с тем, через что прошел Цинь Шухэн, это лишь капля в море. К тому же в будущем положение Цинь Цзюня станет еще тяжелее. Цинь Чжиган парализован, но его ждет приговор, и он все еще жив. Его активы конфискованы, а забота о нем теперь ляжет на плечи родного сына. Как такой изнеженный господин, привыкший к роскоши, сможет ухаживать за парализованным отцом?

Впрочем, это уже не касалось Линь Куншаня. Он услышал, как собеседник перешел к другому важному делу.

— Цинь Чжиган сел слишком быстро, — сказал Цинь Шухэн. — Тот завод Сун Жэня еще не обанкротился.

Линь Куншань нахмурился. При прежнем влиянии корпорации Цинь в Юэчэне компания Сун Жэня давно бы разорилась. Но из-за случившегося переворота Сун Жэнь получил передышку. Сейчас, когда связанные с корпорацией Цинь активы опечатаны, продолжать давление на него стало невозможно. Больше всего Линь Куншаня беспокоило то, что Сун Жэнь, судя по всему, снова начал проявлять активность.

— По логике, никто не должен интересоваться тем ворохом проблем, что остался у Сун Жэня, — размышлял Линь Куншань. — Не знаю почему, но Юньшэн сказала, что он, кажется, снова нашел к кому присосаться.

Юньшэн — это та самая однокурсница, которую Линь Куншань встретил на вечеринке в баре, Чэн Юньшэн. После выпуска она осталась работать в Юэчэне, и именно от нее Линь Куншань узнавал большинство новостей о Сун Жэне.

Линь Куншань почувствовал неладное.

— На следующей неделе я вернусь в Юэчэн, — сказал Цинь Шухэн. — Я помогу тебе присмотреть за ним.

Линь Куншань кивнул и поблагодарил. Вспомнив кое-что, он добавил:

— И спасибо за сообщение в тот вечер в баре.

Хотя в ту ночь Линь Куншань сам заподозрил неладное, когда Чэнь Фэн предложил ему выпить, именно благодаря сообщению, которое Цинь Шухэн прислал на его смарт-часы, он точно узнал, что лекарство подсыпали в бокал с двойными стенками.

Цинь Шухэн покачал головой:

— Сущая мелочь.

Он считал, что по сравнению с тем, что сделал Линь Куншань, его помощь — ничто. Не говоря уже о том, сколько Линь Куншань сделал для падения Цинь Чжигана — он был специалистом в финансах и прекрасно знал, какие доказательства могут нанести смертельный удар по корпорации, к тому же он три года проработал внутри и знал все секреты.

Даже их первая встреча для Цинь Шухэна была тем, за что стоило быть благодарным до конца жизни. Тогда он только приехал в город, его внешность и одежда стали поводом для злых насмешек, особенно его очки в черной оправе. Но больше всего его поразила реакция дяди.

Отец Цинь Шухэна и Цинь Чжиган были родными братьями. Семья была бедной, денег хватало только на обучение одного ребенка. Честный старший брат добровольно бросил школу, работал на полях, чтобы оплатить учебу младшего, что в итоге привело к огромной разнице в их судьбах. Отец с детства учил Цинь Шухэна, что у него есть очень умный дядя, и нужно вырасти таким же успешным, как он.

Он никак не ожидал, что, переехав в город и будучи уверенным в заботе дяди, случайно услышит, как тот говорит о нем:

— Этот книжный червь такой же тупой, как его отец. В свое время я сжульничал, чтобы его отец вытянул жребий не учиться, теперь и сынок его такой же легковверный.

Цинь Шухэн застыл, железный поднос выпал из его рук. Линь Куншань, проходивший мимо, успел подхватить его одной рукой, предотвратив грохот, который мог привлечь внимание Цинь Чжигана.

Позже, когда Цинь Шухэн в полузабытьи добрел до безлюдного места, он споткнулся и врезался в стену, потеряв очки. Мир словно рухнул, пока чья-то рука не вернула ему очки. Линь Куншань, который их поднял, сказал лишь одну фразу:

— Если бы это был господин Цинь, возможно, ему больше понравились бы эти очки.

Цинь Шухэн понял намек: Цинь Чжиган любит тех, кем легко манипулировать. С того момента он запомнил этого красивого молодого человека, который редко появлялся в главном особняке, но которого было невозможно забыть.

Прошло три года. Цинь Шухэн обуздал свои эмоции, и на его строгом лице не дрогнул ни один мускул. Он сменил тему:

— Как твои дела? Как новая работа?

При упоминании новой работы улыбка Линь Куншаня стала теплее:

— Очень хорошо, мой новый начальник очень талантлив.

В его глазах, казалось, затеплился яркий свет.

— Я пришел сегодня, потому что хочу заключить крупную сделку, и с ним, возможно, это действительно удастся.

— Твой новый начальник тоже здесь? — Цинь Шухэн внимательно посмотрел на него. — Кто это?

Он был удивлен, что нашелся босс, способный вызвать у Линь Куншаня такое восхищение. Изначально, не приглашая Линь Куншаня в свою команду, Цинь Шухэн исходил из того, что риски в корпорации Цинь слишком велики, но главное — он считал, что Линь Куншань достоин работать сам на себя.

Линь Куншань обернулся и сразу увидел Шан Лое. Высокий, статный молодой человек выделялся даже среди разодетой толпы. Видимо, именно из-за того, что он привлекал внимание, его остановили гости, не давая пройти. Линь Куншань указал на него бокалом:

— Вон там, тот молодой человек, самый высокий.

Увидев Шан Лое, Цинь Шухэн на секунду замер:

— ...Господин Шан?

Теперь удивленным стал Линь Куншань:

— Ты его знаешь?

Цинь Шухэн не ответил прямо, а спросил:

— Он твой босс? Я думал, вы с ним родственники через жен.

— ...? — Линь Куншань не сразу понял смысл. — Что ты имеешь в виду?

Цинь Шухэн пояснил:

— Разве он не был помолвлен с семьей Сун? С твоим младшим братом, который учится за границей?

Линь Куншань нахмурился. Он знал характер Цинь Шухэна — тот не стал бы шутить. Но содержание его слов не могло быть правдой. Его сводный брат Сун Цинхэ действительно учился за границей, но мать берегла его как зеницу ока, ни о каком коммерческом браке не могло быть и речи. К тому же Сун Цинхэ болел, и Линь Куншань никогда не слышал, чтобы у него был жених. Да и о помолвке Шан Лое он тоже не слышал...

Подождите. Линь Куншань похолодел. Шан Лое действительно принимал звонки от отца в офисе, где тот упрекал его в нежелании остепениться и жениться. В голове Линь Куншаня вспыхнула догадка: единственная возможность брака с семьей Сун — это он сам.

Несмотря на бурю в душе, Линь Куншань сохранил невозмутимый вид и спросил как можно спокойнее:

— Отец господина Шана — председатель правления Чжунлянь?

В свое время Сун Жэнь так настаивал на этом браке именно потому, что женихом должен был стать сын главы Чжунлянь. Линь Куншань надеялся на отрицательный ответ, но Цинь Шухэн кивнул:

— Да. Просто господин Шан почти никогда не посещает светские мероприятия, поэтому мало кто знает, кто он такой.

Линь Куншань сделал паузу, прежде чем переспросить:

— Но разве председателя Чжунлянь не зовут Лун?

Именно из-за разницы в фамилиях Линь Куншань никогда не связывал Шан Лое с главой компании.

Цинь Шухэн объяснил:

— Кажется, из-за каких-то старых дел сын директора Луна не взял фамилию отца, а выбрал фамилию Шан.

Линь Куншань больше не мог питать иллюзий. Он понял: тот самый жених, которому он лично отказал в чайном домике, — это и был Шан Лое. Двадцать лет. Возраст тоже совпадал.

Значит, они не родственники. А он — его жених... или невеста.

Линь Куншань пребывал в замешательстве, когда вдруг услышал до боли знакомый холодный голос:

— Помощник Линь.

Он поднял голову и встретился с холодным взглядом. Мужчина, только что перевернувший весь его мир, стоял прямо перед ним. Шан Лое чуть прищурился, бросил равнодушный взгляд на Цинь Шухэна, а затем снова посмотрел на Линь Куншаня:

— Почему так долго болтаешь?

<http://bllate.org/book/20054/1982711>